

Наконец-то наступил этот день. Гаррисон "Гарри" Джеймс Поттер, четверокурсник Гриффиндора, Мальчик-Который-Выжил, сирота и невольный участник, чемпион Турнира Трех Волшебников, готовился к этому дню последние три недели. Дню первого задания. На самом деле, он готовился к этому моменту гораздо дольше, но все это было лишь психологической подготовкой.

Чуть более трех недель назад он сидел за столом Гриффиндора в Большом зале Хогвартса, надеясь, что этот учебный год, четвертый по счету в знаменитой школе чародейства и волшебства, пройдет без угроз для его жизни. Если бы все шло по плану, все было бы совсем иначе, чем в первые три года. Но в этом году на празднике встречи первого сентября директор выступил перед школой и, среди прочих объявлений, объявил об отмене школьных соревнований по квиддичу. Вместо них будет проведен Турнир Трех Волшебников между тремя главными школами Европы: Хогвартсом, французской магической академией Босбатонс и болгарским институтом Дурмстранг. Гарри вздохнул с облегчением, когда директор добавил, что к участию допускаются только совершеннолетние волшебники и ведьмы, то есть те, кому исполнилось семнадцать лет. Это означало, что у него не было никаких шансов стать участником этого, несомненно, опасного соревнования.

Когда тридцатого октября прибыли представители двух других школ, ученикам было дано всего двадцать четыре часа, чтобы подать свои имена для участия в Турнире в качестве чемпиона от своей школы. Гарри узнал, что жеребьевка, которая определит имена участников, состоится тридцать первого октября. А как подавались заявки? Нужно было опустить листок пергамента, на котором было написано имя и школа, в магический артефакт, называемый Огненным Кубком.

Тридцать первое октября, Хэллоуин. Этот день был особенно неприятен для Гарри. В этот день были убиты его родители, и на его лбу остался неровный шрам. Именно в этот день на первом курсе одержимый профессор Квиринус Квиррелл ворвался в зал с криками о том, что в школе завелся тролль, которого он впоследствии помог убить на втором этаже, спасая свою сокурсницу по Гриффиндору Гермиону Грейнджер. На втором курсе это был день, когда в коридоре второго этажа, неподалеку от той самой ванной комнаты, окаменела кошка смотрительницы, миссис Норрис, и начались девять месяцев, в течение которых Гарри обвиняли как наследника Слизерина, и практически все в школе сторонились его, за исключением Грейнджер и еще одного мальчика, Рона Уизли. А на третьем курсе это был день, когда им пришлось спать на полу в Большом зале, потому что предполагаемый убийца-психопат напал на портрет толстой дамы, хранительницы гриффиндорской общей комнаты, и, как считалось, пытался убить Гарри.

Сейчас шел четвертый курс, и в тот же день его имя каким-то образом выплыло из этого мощного магического артефакта, как четвертое имя из трех, чтобы объявить его конкурентом. Он должен был это предвидеть. И он предвидел. Гарри Поттер не был глупцом, хотя и подавал все признаки того, что он именно таков, с того самого дня, как впервые переступил порог школы первого сентября 1991 года. Он знал, что им манипулируют. Он знал, что его используют. И он знал, что главным его манипулятором был могущественный Альбус Дамблдор – человек, который был директором его школы, главным колдуном законодательного органа магической Британии, Визенгамота, Верховным Магвампом магической версии ООН, Международной конфедерации волшебников, предполагаемым Лидером Света и его так называемым магическим опекуном. У Гарри не было ни магической силы, ни знаний, чтобы

напрямую противостоять этому человеку. Поэтому он не торопился. Ему нужны были доказательства его злодеяний. Причем доказательства должны были быть настолько убедительными, что старик-манипулятор не смог бы воспользоваться своим авторитетом или обширными знаниями, чтобы уйти от ответственности за преступления, за которые он, несомненно, должен быть осужден. Кроме того, нужно было представить эти доказательства так, чтобы старик не смог заткнуть ему рот до того, как он представит их в полном объеме. Первое задание Турнира Трех Волшебников дало ему такую возможность, и он ухватился за неё обеими руками.

Выросший в семье своей тётки по материнской линии Петунии, её жестокого мужа-хулигана Вернона и их единственного ребёнка и сына Дадли, Гарри знал, что он не такой, как все. Тётя и дядя пытались внушить ему, что его родители были пьяницами и шлюхой, погибшей в автокатастрофе. От той самой аварии, по их словам, у него остался зазубренный шрам на лбу. К шести годам он уже знал, что обе эти "правды" на самом деле были ложью. Ему пытались внушить, что магии не существует, и били и швыряли в шкаф каждый раз, когда он оступился и упомянул о ней. Он знал, что эта "правда" тоже была ложью.

Затем наступил день, когда пришло его первое письмо из Хогвартса. И снова он оступился. Ошеломлённый полученным письмом, он понёс его вместе с остальной почтой в столовую. Двоюродный брат увидел письмо и выхватил его из рук, громко заявив, что Гарри "украл" письмо. Когда письмо увидели тётя и дядя, оба побледнели от страха. Дядя тут же сжёг письмо в камине, а его самого на весь день снова засунули в шкаф. Однако когда его выпустили, ему велели перебраться во "вторую спальню Дадли", что привело к тому, что Дадли устроил грандиозную истерику. На следующий день пришло еще одно письмо, судя по всему, такое же, как и первое. После этого в течение нескольких дней Вернон делал все возможное, чтобы письма не приходили. Он пытался заколотить камин, заколотить почтовую щель – все, что только можно. Письма оказались завернутыми в упаковку с дюжиной свежих куриных яиц. Петуния измельчила их в своем кухонном комбайне. На следующий день письма посыпались из кухонного дымохода. Вернон был сыт по горло. Он погрузил всех в служебную машину и уехал. Однако в первом же месте, где они остановились, письма снова нашли их. На этот раз их было сто. Они немедленно тронулись в путь, и Вернон доставил их на лодке в хижину на небольшом скалистом острове. В ту ночь, в полночь, прибыл великан-человек и "перевоспитал" Гарри, рассказав ему правду о том, что он волшебник. Однако Гарри уже знал об этом. Он также знал, что ему придется притворяться и делать вид, что он этого не знает. И это положило начало его идее скрывать то, что он знает, даже от волшебников. Он уже научился оттягивать время.
